

ШВЕДСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ПЕРЕД НОВЫМИ ВЫЗОВАМИ

Х. А. Кобелева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 октября 2023 г.

Аннотация: рассматриваются особенности шведской модели социального государства и необходимость ее изменения в современных условиях под влиянием активных миграционных процессов и внутриэкономических изменений. Отмечается, что в регулировании социальных процессов в современной Швеции большая роль отводится государству.

Ключевые слова: социальное государство, Швеция, социальная политика, гражданское общество, социальная ответственность.

Abstract: in the article analyzes features Swedish model's of the social state and the need to change it in modern conditions under the influence of active migration processes and within economic changes. Noted that nowadays the active role of the state in the regulation of social processes in the contemporary Sweden.

Key words: social state, Sweden, social policy, civil society, social responsibility.

Анализ шведской модели социального государства, признанной одной из самых эффективных моделей второй половины XX в., остается актуальным на протяжении длительного времени. Это обусловлено рядом причин.

Одна из причин такой популярности шведской модели заключается в том, что она представляет собой уникальное социально-политическое явление, поскольку ее формирование было основано на противостоянии систем капитализма и социализма, но, являясь противоположными по своей сути, наиболее прогрессивные идеи этих двух систем были гармонично синтезированы в данной модели социального государства.

Другая причина – социально-экономическое отставание Швеции (вплоть до середины 1930-х гг.) от развитых стран в области социального законодательства. Для преодоления этого отставания правящая Социал-демократическая рабочая партия Швеции во главе с председателем П. А. Ханссоном в 1932 г. предложила концепцию «общего дома для шведов», которая впоследствии послужила основой для развития и реализации шведской модели социального государства. Одним из основных положений данной модели было введение принципа всеобщей занятости (в прошлом социал-демократы называли его «рабочий принцип») с целью борьбы с безработицей через трудоустройство всего незанятого населения трудоспособного возраста. При этом акцент делался на

необходимости создания новых рабочих мест, а не на выплате денежных пособий по безработице. В 1934 г. в стране была на официальном уровне утверждена государственная поддержка профсоюзного социального страхования по безработице. Тем самым государство оказывало финансовую поддержку так называемым «кассам страхования по безработице», которые находились под непосредственным управлением и контролем профсоюзов в стране.

Еще одна причина популярности шведской модели социального государства послевоенного периода (начиная с 1945 г.) – большое количество государственных обязательств (которые увеличивались по мере роста экономических показателей страны) по обеспечению высокого уровня жизни для всех слоев населения. Среди основных обязательств стоит назвать следующие: всеобщее страхование (по болезни, безработице, от несчастных случаев на производстве и др.), всеобщая «народная» пенсия, всеобщая занятость.

Данную модель социального государства удалось реализовать на практике в Швеции начиная со второй половины XX в., поскольку в ходе Второй мировой войны данная страна не понесла такого количества людских потерь и внутренних разрушений, как некоторые другие европейские страны, к тому же сохранила производственную инфраструктуру, что позволило быстрее наращивать экономический потенциал в послевоенный период. Шведская экономика оказалась в более выгодном положении, что способствовало формированию и реализации собственной модели социальной политики. Изначально ее основой был государственный патронаж над обще-

ством в целом и каждой категорией граждан в отдельности, особенно в отношении социально незащищенных слоев населения. В том числе допускались вмешательства государства в экономическую сферу с целью предотвращения кризисов, стабилизации социально-экономической ситуации, контроль над инфляцией, курсом национальной валюты, недопущение роста безработицы.

Таким образом, шведская модель социального государства постулировала, что социально ориентированная рыночная экономика должна регулироваться государством в интересах не только бизнеса, но и работников. Это нашло отражение, в частности:

– в предоставлении гражданам широкого спектра социальных услуг, среди которых пенсии и разные виды страхования (по болезни, безработице и т. п.), которые распространялись на всех граждан, но размер пособий напрямую зависел от получаемых и ожидаемых доходов;

– в возможности получения образования и повышения квалификации работников на протяжении всей их трудовой деятельности, независимо от возраста, что способствовало увеличению скорости вертикальной профессиональной мобильности. Даже в случае экономического кризиса, банкротства предприятия и по иным причинам человек имел возможность поменять свой профессиональный «профиль» и трудоустроиться в другой отрасли экономики. Это позволяло стране избегать «взрывного» роста безработицы и социального иждивенчества;

– солидарная политика в области заработной платы через реализацию политики равноценной оплаты за труд ввела запрет на так называемые низкооплачиваемые рабочие места. Это способствовало перемещению рабочей силы из низкопроизводительных секторов в высокопроизводительные, а также вело к ликвидации той части экономики, которая имела наибольшие предпосылки для бедности вследствие низких доходов.

Благодаря данным государственным мерам во второй половине XX в. в Швеции равенство «на минимальном уровне» сменилось на выравнивание по «максимальному» уровню. Более того, с какими бы трудностями и потрясениями шведам ни пришлось столкнуться в течение своей жизни, они всегда могли рассчитывать на помощь государства. Как следствие, это сделало Швецию в полной мере социально ориентированной страной, модель социальной политики которой стала образцом для формирования моделей социального государства в других странах, прежде всего скандинавских – Дании, Норвегии, Финляндии.

В то же время, начиная с 2000-х гг., эксперты разного профиля стали говорить о необходимости переоценки места и роли государства в модели социальной политики Швеции. Это напрямую связано

с активными миграционными процессами в рамках Евросоюза и изменениями в демографическом составе населения современной Швеции, что потребовало от государства дополнительных финансовых инвестиций в социальную сферу на поддержку постоянно прибывающих в страну мигрантов. Данное обстоятельство стало вызывать недовольство со стороны местного населения, поскольку постоянный рост расходов на социальные нужды государство пытается покрывать за счет увеличения налоговых сборов, которые платят работающие граждане (как правило, коренные шведы), вынужденные, по сути, содержать неработающих (большую часть которых на сегодняшний день составляют иммигранты). Как отметил представитель шведской конфедерации предпринимателей П. Джойс, «от социальных пособий шведские семьи сегодня могут получать доход, эквивалентный заработной плате за полный рабочий день, что неразумно. Для тех, кто может работать, работа всегда должна приносить ощутимую прибыль» [1], но этого не происходит. При этом у мигрантов нет стимула работать, но есть понимание, что размер выплат по социальным пособиям в современной Швеции позволяет им комфортно жить в статусе безработных, не быть налогоплательщиками и не делать пенсионных отчислений в бюджет страны.

Как следствие, поддержка со стороны государства в виде различных пособий и льгот, которая должна быть временной мерой, на практике часто становится постоянной, превращаясь в единственную статью дохода семьи иммигрантов. При этом современная шведская система социального обеспечения не всегда способна выдержать подобную финансовую нагрузку. Поэтому Правительство Швеции предложило ввести «потолок» размера пособий и компенсаций, которые может получить отдельная семья. Однако пока нет четкого понимания того, как будут действовать ограничения на выплаты, когда начнет применяться данная мера и к чему в итоге она может привести.

На этом фоне активно набирает популярность праворадикальная партия с националистическим уклоном «Шведские демократы», которая в 2022 г. стала второй по численности в шведском парламенте [2]. Члены этой партии являются сторонниками ограничения миграционных процессов и противниками предоставления иммигрантам полного объема прав, наряду с коренным населением страны. В частности, они выступают с инициативой обязательного теста на знание шведского языка и истории страны, ограничения предоставления иммигрантам бесплатной медицинской помощи, разрешения на работу только тем иммигрантам, которые имеют высокий уровень образования, подтвержденный дипломом.

Популярность в современном шведском обществе подобных идей неслучайна, ведь как показывают

данные статистики, в начале 2023 г. было зафиксировано, что 34,62 % жителей Швеции имеют иностранное происхождение. Из граждан в возрасте от 35 до 44 лет это около 44,12 %, из тех, кому от 25 до 34 лет, – 41,19 %, а из детей в возрасте от пяти до девяти лет – 40,37 % [3]. Наибольшая доля населения приходится на иммигрантов в таких крупных городах, как Стокгольм, Мальме и Гетеборг. Однако реальная доля граждан иностранного происхождения может быть значительно выше, чем указано в официальных документах государственного статистического управления, поскольку иммигранты в третьем поколении учитываются как шведы.

Поэтому современное шведское правительство с целью сохранения статуса социального государства, не отказываясь полностью от социальных обязательств, готово часть из них переложить на бизнес, а также частные фонды, предоставив гражданам право самостоятельно выбирать себе «поставщика» социальных услуг. При этом граждане не освобождаются

от личной ответственности перед государством, выраженной необходимостью уплаты налогов, пенсионных отчислений. Видимо, трансформация шведской модели социального государства будет претерпевать дальнейшие изменения, подстраиваясь под современные внешние и внутренние вызовы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мигранты-нахлебники разрушают «шведский социализм» (2023, 19.06). Деловая газета «Взгляд». – URL: <https://vz.ru/world/2023/6/19/1217240.html>
2. Волков А. М. К итогам парламентских выборов в Швеции 2022 года / А. М. Волков // ИМЭМО РАН. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/k-itogam-parlamentskih-viborov-v-shvetsii-2022-god.html>
3. Statistik om Stockholm. Befolkningsprognos 2023 // Stockholms stad, 2023. – 145 p. – URL: <https://start.stockholm/globalassets/start/om-stockholms-stad/utredningar-statistik-och-fakta/statistik/befolkning/befolkningsprognos-2023.pdf>

Воронежский государственный университет

Кобелева Х. А., кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры социологии и политологии
E-mail: hristianak@gmail.com

Voronezh State University

Kobeleva Ch. A., Candidate of Political Sciences, Lecturer of the Sociology and Political Science Department
E-mail: hristianak@gmail.com